

Глава 1575: «Извините, но мы не так близки (6)»

"Я неправильно что-то поняла? Ты хочешь, чтобы я пригласила этих парней из Дворца Зеленого Прилива прийти сюда и поговорить? Тц.» Фэй Янь усмехнулся с очень саркастичным видом.

Гу Синь Янь произнесла еще одну искреннюю речь. В целом, она все так же подчеркнула два момента.

Во-первых, Двенадцать дворцов были партнерами, и они не должны сражаться.

Во-вторых, произошедшее было просто недоразумением, и все они должны стать хорошими друзьями.

Гу Синь Янь умело излагала свои речи, заставляя их звучать честно и искренне.

По крайней мере, это заставило молодых людей, которые тайно окружили их снаружи, подумать, что Гу Синь Янь была довольно хорошим человеком. В конце концов, она являлась молодой госпожой дворца Кровавых Извергов, и теперь, когда она была готова сесть рядом с Цяо Чу и другими, чтобы мирно обсудить этот вопрос, даже перед лицом постоянных волн сарказма со стороны Фэй Яня она все еще была в состоянии сохранить нежную улыбку на своих губах.

Но.....

В то время как все они были довольно тронуты тем, каким прекрасным человеком оказалась Гу Синь Янь, они также были поражены беспощадными и острыми словами критики Фэй Яня.

Они были настолько изумлены, что многие из них уставились на него в шоке.

Многие из них не осознавали, что Фэй Янь не уделял особого внимания половым различиям. По его словам, Цзюнь У Се принадлежала к третьему типу людей, у которых пол был несколько затуманен, и единственной женщиной, которая могла заставить его относиться к ней с нежностью, была только одна Рон Рао. Если бы это происходило в прошлом, прежде чем он влюбился в Рон Рао, он не был бы таким злым по отношению к этой девушке. Но после того, как он понял, на кого настроено его сердце, его поведение полностью изменилось.

По отношению ко всем остальным женщинам он походил на сильный ветер, нападающий на опавшие листья, беспощадно сдувая их с пути, и только со своей маленькой будущей невестой, он превращался в легкий ветерок, дующий над поверхностью воды, мягкий и нежный.

Можно сказать, что Гу Синь Янь потерпела неудачу в течение восьми жизней, столкнувшись с Фэй Янем, сердце которого уже было настроено на другого человека, и который не собирался проявить к Гу Синь Янь ни малейшей почтительности или вежливости.

Число людей, собравшихся вокруг озера, росло. Ситуация, когда самые выдающиеся лица академии собрались вместе, чтобы что-то обсудить и поспорить, не могла быть обычным явлением, особенно, когда Дворец Кровавых Извергов заслужил гнев всех других дворцов. Поэтому множество людей бросилось к озеру, чтобы поймать хотя бы проблеск происходящего.

Независимо от того, как хорошо звучали слова Гу Синь Янь, высокомерие Дворца Кровавых Извергов и раньше вызывало ненависть у довольно большого количества людей. Независимо от того, насколько хорошо она украшала свои речи, они не смогли стереть недовольство, которое

все еще чувствовали в своих сердцах, что заставило учеников академии поспешить к озеру, чтобы увидеть, как дворец Кровавых Извергов ест пирог скромности.

Гу Синь Янь говорила до тех пор, пока у нее не пересохло во рту, и ее сердце начало чувствовать себя довольно беспомощно.

Сначала она думала, что благодаря своему дару убеждения она сможет изменить ситуацию. Но, столкнувшись с беспощадными словами Фэй Яня, Гу Синь Янь оказалась в довольно затруднительном положении.

Независимо от того, какие рассуждения она использовала чтобы объясниться, у Фэй Яня было готово сто сотен возражений в ответ, и в конце концов, даже сама Гу Синь Янь почувствовала, что этот миротворческий разговор вот-вот начнет дымиться. Линь Хао Ю был слишком экстремален в своих попытках подтолкнуть Цзюнь У прямо в пропасть. Однако его крайне жесткие методы также привели к кризису во Дворце Кровавых Извергов.

Если бы это происходило за пределами Академии Облачного Ручья, Дворцу Кровавых Извергов, естественно, не пришлось бы никого бояться. Но теперь они были заключены в стенах Академии, и, следовательно, ситуация изменилась.

Когда он увидел, что улыбка на лице Гу Синь Янь становится все более и более вынужденной, дыхание Линь Хао Ю стало быстрее. Затем его взгляд невольно упал в сторону, где сидел молчаливый Цзюнь У, не сказав ни слова.

[Если бы не этот ребенок, всего этого не случилось бы!]

[Если бы не тот факт, что они пытались заставить Цзюнь У подчиниться, как у Дворца Кровавых Извергов могло возникнуть так много проблем?]

В тот момент Лин Хао Ю возлагал всю вину за случившееся на голову Цзюнь У, так и не заметив, что если бы он не захотел использовать такие презренные методы, чтобы заставить Цзюнь У примкнуть к ним, то ничего этого не произошло бы.

«Все вы считаете, что то, что мы делали раньше, было слишком высокомерно, и вы не смогли этого вынести?» Лин Хао Ю неожиданно заговорил, пользуясь случаем, пока Гу Синь Янь еще размышляла над тем, как она может изменить ситуацию.